

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

Во всех отделениях связи продолжается подписка на газету «Кубанский писатель»
Подписной индекс в каталоге Почта России 54713, цена подписки 105 руб. 48 коп.

ПАНОРАМА

Поздравляем!

● Наш легендарный Кронид Александрович Обойщиков в апреле этого года отметил свой девяносто первый день рождения. (Читайте на стр. 6)

● В сочинском санатории «Русь» состоялась встреча члена Союза писателей России поэта Валерия Клебанова с отдыхающими и сотрудниками здравницы.

Валерий Захарович познакомил слушателей с лирическими восьмистишиями и пародиями из сборника «На сайте сердца».

В творческом вечере приняли участие сочинские поэты Галина Дадукина с книгой стихов «Тепло родной ладони» и Дмитрий Клебанов с первым своим сборником «Лишь бы ангел с неба прилетал». Вечер прошёл с большим успехом.

● 27 марта в г. Гулькевичи, в помещении ТО «Ладомир», состоялась презентация сразу двух поэтических книг: сборника стихов Нины Хрущ «Холодное время» и совместной книги Галины Эрдели и Ивана Дудина «Переключка. Воронеж – Кубань». В просторном зале, на фоне выставки «Зимний цветок», собрались друзья и близкие авторов, коллеги по перу и просто читатели из Гулькевичей, Кропоткина, Армавира, Невинномысска. В зале стояла чуткая тишина, когда Н. Хрущ и И. Дудин читали свои проникновенные стихи, рассказывали об истории создания сборников.

Книга «Холодное время» собрала в себя лирические, философские и гражданские размышления члена Союза писателей России Нины Никитичны Хрущ за последние несколько лет, прошедшие после выхода в свет книги «Каменная ласточка». Название «Холодное время» кажется мне выбрано автором не случайно: мы живём в эпоху тотальной социальной и человеческой холодности. Много уже было сказано о культуре денег

и засилье бездуховности в нашей стране. Сам факт того, что книга была издана автором за собственные средства, говорит о многом. К сожалению, ни Союз писателей, ни местная администрация не нашли возможности помочь талантливому автору с изданием.

Книга разнообразна по жанрам. Помимо обычных лирических произведений, в неё включены переложения из Горация и Евфимии Смоленской; малые формы, подобные японским хайку. Мне же больше всего запомнились такие строки:

**Москва то празднует, то пляшет –
Страна живёт своей судьбой.**

Как точно в них отражена картина нашего времени! Вспоминается фраза из недавней книги Никиты Михалкова: «Мы продохотали великую Россию»... Голос поэта тих и негромок: Нина Хрущ не зовёт людей на баррикады, не бросается громкими политическими лозунгами. Но тем безжалостнее звучит обвинение той жизни, «где невозможно гений, /не нужен родине моей». И всё же хочется верить, что жизнь продолжается, несмотря ни на что:

**Пробьётся осеннее семя,
И родине станет светлей.**

Вторая книга не случайно называется «Переключка». Она родилась как отклик поэта Ивана Дудина на прозаические произведения воронежской учёной Галины Эрдели. Мир тесен, и встреча творческих людей неизбежна. Изданные небольшим тиражом книжки Галины Сергеевны попали на Кубань, где нашли своего благодарного читателя в лице Ивана Андреевича Дудина. Восхищённый судьбой воронежского автора, он послал ей свои стихи. Так завязалась переписка, приведшая к появлению этой книги.

В простых рассказах, лишённых ложного мудрствования, ставшего ещё одним бичом нашего времени, советский учёный, участница Великой Отечественной войны, Г. С. Эрдели рассказывает о своём видении мира и его проблем. Тонким и точным камертоном звучат в книге стихи И. А. Дудина, отдавая дань нашего уважения и восхищения поколением фронтовиков.

**Сказать иначе не смогу –
Вина бредёт за мной по следу:
Простите! Мы у вас в долгу...
Поклон вам низкий за Победу!**

Иван Кротов

Память, омытая болью...

В 2010 году муниципальная Старокорсунской была удостоена чести носить имя талантливого писателя, нашего земляка, участника Великой Отечественной войны Ивана Лукьяновича Дроздова. Сотрудники библиотеки активизировали работу по популяризации его произведений, сохранению памяти о замечательном человеке станицы, которого у нас помнят и любят, который при жизни часто посещал библиотеку, встречался с читателями.

Этой цели был посвящён цикл мероприятий и книжно-иллюстративных выставок «Память, омытая болью...», цитатой к которым стали слова самого автора: «О войне не надо выдумывать. Надо быть честным, каждая строка истинна... Всё остальное смешно и грешно перед ликом войны».

Мероприятия цикла были приурочены ко дню рождения писателя и проходили в библиотеке с 14 по 17 марта 2011 года. Молодые жители станицы, старшеклассники СОШ № 85 и 86, имели возможность подробно познакомиться с фронтовой биографией писателя, его произведениями, узнать из рассказа «Взгляд с кургана», какой была раньше их родная станица.

Ребятам были зачитаны рассказ «Смерть поправ» и отрывки из книг «Полынная горечь», «И некуда руки воздеть».

Гостем одного из таких меро-

приятий стал Валентин Иванович Яковлев, друг писателя, член Союза журналистов России, книгоиздатель, редактор книги «Полынная горечь» и других произведений Дроздова. Он рассказал о некоторых эпизодах фронтовой жизни Ивана Лукьяновича, которые в своё время услышал от самого писателя.

Ребята с интересом слушали выступающих. Свои впечатления они оставили в «Тетради отзывов о работе библиотеки» — оказалось, школьники получили много новой, интересной, а главное, полезной информации. Владимир Шешмин-

цев, ученик 9а класса СОШ № 86, написал: «Сегодня я был на мероприятии «Память, омытая болью». Мне очень понравилось, как нам представили Ивана Дроздова и его произведения. Спасибо всем большое. Еще раз приду с удовольствием». С его мнением согласен Нгуен Филипп, ученик 10а класса СОШ № 85: «Очень понравился рассказ об Иване Дроздове. Я бы хотел узнать об этом писателе побольше».

Ирина Чечетка,
заведующая библиотекой
им. И.Л. Дроздова

ПИШУ О ТОМ, ЧТО ДОРОГО И БЛИЗКО...

Геннадий Григорьевич Пошагаев живёт в Краснодаре, но мы с полным правом можем назвать его земляком, тбилисцем. Ведь он вырос в Ванновском детском доме и на всю жизнь сохранил в памяти очень теплые и светлые воспоминания о том времени. До сих пор, рассказывая о своих друзьях детства, о воспитателях и учителях, о селе Ванновском, чувствуется, что для Пошагаева эти картины прошлого всегда рядом.

Творческая встреча с Пошагаевым, которая прошла в средней общеобразовательной школе (СОШ) № 1, стала еще одной открытой страничкой в истории нашего района. Мероприятие подготовлено совместно межпоселенческой центральной районной библиотекой и коллективом учащихся и педагогов СОШ № 1.

Ребята 9-ого класса под руководством классно-

го руководителя Марины Владимировны Ткачевой предварительно прочитали произведения Геннадия Григорьевича, подготовили рисунки-иллюстрации к рассказам и выступили с театрализованными постановками отрывков из рассказов «Хлопчик» и «Яблоки».

В сценарий встречи, подготовленный Эльвирой Владимировной Канарской, органично вписалась презентация (оформленная Татьяной Угурлуевой Сарачлиевой) о жизненном и творческом пути Пошагаева.

Для каждого писателя книги – это дети. Читают книги, значит, счастлив автор. Для Геннадия Григорьевича стало приятной неожиданностью, что его на родине знают и помнят. Уже написана еще одна книга, так что впереди новые творческие встречи.

Галина Матвеева

НАЧАЛО КНИЖНОСТИ НА РУСИ

День православной книги

1 марта в Краснодарской краевой детской библиотеке имени братьев Игнатовых прошёл День православной книги.

У детей была возможность познакомиться с уникальными ценными книгами из фондов Краевой детской библиотеки, представленными на книжной выставке.

Ведущий рассказ об истории возникновения книгопечатания на Руси и появлении первой православной печатной книги, сделал обзор книг, посвященных духовной тематике.

Гость праздника протоиерей Ростислав, штатный священник Войскового собора Александра Невского, преподаватель Духовной семинарии, вел разговор с учениками школ о значении православной книги в истории русской культуры, о важности чтения в жизни каждого человека.

Любовь Мирошникова, детский поэт, член Краснодарского регионального отделения Союза писателей России, прочитала свои стихи и рассказала о значении православной религии в её жизни.

Мероприятие завершилось показом фрагмента из художественного фильма «Первопечатник Иван Федоров».

СОБИНФО

Валерий ГАНИЧЕВ

Итак, о русском

Линия фальсификации. Краткий курс

(Продолжение. Начало во 2,3 номерах)

Известный публицист и ученый Игорь Шумейко, который своей книгой «Вторая мировая война. Перезагрузка» срывает не только флер с действий союзников во время Второй мировой войны, но доказательно показал, как вся Европа, исключая Англию и Югославию, но включая не только Германию и ее прямых союзников: Италию, Финляндию, Венгрию, Румынию, Испанию, но и стороны, представленные в прошлой советской истории нашими серьезными союзниками в сопротивлении Гитлеру, на самом деле помогали ему изо всех сил. Достаточно вспомнить Чехию, танки из которой утюжили Советский союз до 1944 года, а фашистские легионы из Голландии, Франции (воевавшие, кстати, опять на Бородино), Словакии, Австрии, Голландии, Бельгии. А железная руда для Германии из Швеции, нефть из Румынии. Вся Европа (!), кроме Англии и Югославии, воевала против Советского союза и России.

И не одна Чехия снабжала фашистскую Германию танками, та же Франция на заводах «Верк-3» в Бордо изготавливала один из лучших немецких самолетов «Фокке Вульф». Это та разведческая «Рама», которую тяжело было сбить и после пролета которой над нашими позициями начинался точный и губительный огонь немецкой артиллерии, унесшей сотни и тысячи жизней наших солдат.

И уж особенно точно и дотошно показал И. Шумейко в двух своих книгах провокационную и антирусскую, антисоветскую политику Польши, самым энергичным образом проталкивавшую «Мюнхенский договор», отвергавшую несколько попыток Советского союза направить в помощь Польше, в предостережение Гитлеру, наши войска. Все отвергалось, все науськивалось на СССР, а скорее на Россию.

В новой своей книге «Большой подлог или краткий курс фальсификации истории» И. Шумейко подверг анализу многочисленные инсинуации и фальсификации русской истории. Идут они и извне, «от веков», и от скоропалительных и амбициозных отечественных толкователей. Тут рядом и академический путаник Фоменко, вторгшийся в «Научпоп» без всякого исторического знания. Возможно, самыми лучшими и благородными мотивами руководствовались те, кто хотел дощечками «Велесовой книги» продлить наше славянское прошлое, хотя, судя по исследованиям ученых, энтузиастам «Велесовой книги» пришлось создавать его самим.

Шумейко обозначает имена и воззрения самых заметных фальсификаторов по России. Например, маркиз де Кюстин, востребованный каждый раз в Европе, когда начиналась кампания, а то и война против России. (Он издавался перед Крымской войной, Первой и Второй мировыми войнами.) У нас в массовом количестве (более 200 000!) издавался в период «перестройки», когда надо было оболванить, обесточить русский народ.

Шумейко показывает, как незнание и непонимание России приводило к сказочным заблуждениям даже не врагов России, таких как Руссо и Вольтер. А постоянно впрыскиваемые в европейское сознание фальшивки и мифы о «потемкинских деревнях», о константинопольских притязаниях в завещаниях Петра, Екатерины. Любопытно привлечение И. Шумейко в качестве доволь-

но объективного исследователя гарвардца Пайпса (о крестьянских волнениях в России, жестокостях помещиков). Особенно интересно рассмотрение исторических инсинуаций в странах Прибалтики, Грузии, до недавнего времени на Украине, господствующих там.

В свете того, что у нас мало кого это интересует, и почти нет опровергающих материалов, и в этом случае наш соотечественник оказывается неподготовленным ко встрече с каким-либо галицийским самостийником или защитником фашиствующих «лесных братьев» из Литвы.

Нельзя сказать, что во всем можно согласиться с интерпретацией и поиском антироссийских фальсификаций Игоря Шумейко, но безусловной его заслугой следует признать выход первого «Краткого курса фальсификации истории России». Сейчас дело за созданием, если хотите, антологий или серьезного научного однотомника по таким фальсификациям, организация которых для многих стала профессией, надо бороться. Однако значительно важнее для науки и в целом для всего общества представить ход развития нашей истории, культуры, общества. И я уверен, что представить ее необходимо в возвышенном, патриотическом ключе. И это отнюдь не «квасной», «лапотный», «совковый» патриотизм, как стараются представить так называемые демократы все светлое, победное, разумное, высокое, что появляется в наших книгах, журналах, газетах о России и русских. Надо представить нашу историю как историю русского народа, ибо он ее творил, он ее творец.

Россиеведение без России

И об этом пишет в своей книге «Кровь и почва русской истории» доктор исторических наук В. Д. Соловей. Не удержусь от длинной и, возможно, некорректной для кое-кого цитаты: «...история России создавалась не какой-нибудь «многонациональной общностью», а русским народом. Давайте говорить без экивоков: формально-юридическое признание равенства народов и презумпция уникальности культур не могут и не должны заслонять того обстоятельства, что роль народов в истории различна и не все они выступали ее творцами в равной степени... Это – политически некорректное, но исторически совершенно бесспорное утверждение. Российская история – история не только русского народа, а Россия – плод и результат сотворчества многих народов, населяющих нашу страну, однако именно русским принадлежит ключевая роль в формировании этой истории и создании государства Россия, которое потому можно уверенно назвать государством русского народа». Совершенно верное и, безусловно, обоснованное как в книге В. Соловья, так и всем ходом истории утверждение. Сама же книга являет образец небоязливой, аргументированной, развернутой и довольно полемичной панорамы в утверждении «русскости» в современной России. (Об одном фундаментальном несогласии с автором я напишу позднее.)

Можно добавить, что многие построения, схемы, системы, которые предложили России либералы и Запад на основе своих взглядов на нашу страну, которые были построены, по довольно точному определению

известного политолога Стивена Коэна, на основе «Россиеведения без России». То есть, никто из «творцов нашего будущего», консультантов власти не опирался на нашу историю, конкретные материалы русской жизни, на итоги ее побед и поражений и, главное, на глубины ее нравственной и духовной жизни.

С. Коэн представил американскому правительству доклад, в котором сомневается в победоносности американской политики в России. Автор буквально потребовал от исследователей, аналитиков, разведок изучать национальные основы культуры, образования, а не только политические и экономические аспекты русской истории. Поэтому надо, писал он, и сосредоточить все свое внимание на изучении глубин русской народной жизни, быта, школы, церкви. (Коэн С. «Изучение России без России: крах американской постсоветологии», М., АИРОХХ, 1999 г.) Имеет ли это отношение к нашей власти, науке, культуре? Хотелось бы надеяться.

Возвращаются ли массы на арену истории?

Когда я уже почти закончил «размышления», то получил книгу Александра Казинцева «Возвращение масс. Дневник современника» (М., 2010 г.). Казинцев – человек известный в литературном мире, в общественно-политической сфере. Я уже писал, что он, безусловно, философ, историк, политолог, аналитик и один из блестящих русских публицистов. До поры до времени его приглашали на центральное телевидение, но его логика, знания, аргументы не оставляли камня на камне от «глубококомыслия» либерально-демократических теоретиков, они почти никогда не могли вразумительно ответить на доводы Александра, на драматические цифры и факты нашего экономического и политического кризиса, обличающие их верховенство в экономике и политике страны. Приглашать на телевидение его больше не стали: себе дороже – работодатели уведут телеведущих как не справляющихся. Книга А. Казинцева «Возвращение масс» – подлинная энциклопедия общественного движения масс, широких народных слоев, еще недавно застывших перед лицом оголтелого обмана, экономического террора, орд охранников всех мастей, а ныне всколыхнувшихся. Казинцев за минувшее десятилетие проследил их тектоническое движение по всем континентам. Латинская Америка, Ближний Восток, ныне протест пришел во вроде бы улаженную поступлениями со всех континентов, вдохновленную объединением Европу. Падение Советского Союза, его социалистического вектора развития привело к тому, что мировой капитал оборзел, стал лишать социальных завоеваний рабочий класс, крестьянство, средний класс, все общество, которые он дал после смертельной напугавшей буржуазию Октябрьской революции. Наши олигархи оказались беспомощны в модернизации. Известный экономист А. Лифшиц заметил: «Олигархи зарабатывают деньги на отечественных советских заводах – они еще сами ничего не построили». На весы существования свои гири бросил мировой кризис. Миллионные забастовки прошли во Франции, Испании, Италии, Румынии, Греции. Казинцев подвиг все эти движения анализу, выбросил

на страницы книги массу документов, обширную статистику, свидетельства очевидцев и видных деятелей политики, с кем он встречался. Чтобы выйти из завалов лапши, которые навешивают на уши обслуживающие олигархов СМИ, читайте «Возвращение масс» Казинцева.

Однако в свете моей статьи весьма ценным явился предпоследний раздел книги «Россия не для русских?» о русском национальном движении. Казинцев давно его изучает, и русское движение вопреки нашептыванию, что это и есть основная опасность для России, показывает, что его поддержка и опора на русских и есть главная спасительная сила государства. В книге обнажаются бюджеты национальных субъектов и русских областей с очевидным превосходством первых, показаны уступки диким средневековым обычаям и группам лоббистов в столице, покровительствующих национальным диаспорам и боевым отрядам (ОПГ) некоторых из них. В России 2 000 преступных групп, созданных на этнической основе. В книге десятки и сотни фактов о «незамеченных» прессой и юстицией нападений на русских людей, вытеснения их из мест проживания или с мест работы, из ларьков, рынков, даже школ. Могло это вызвать недовольство? Еще какое... И вызвало.

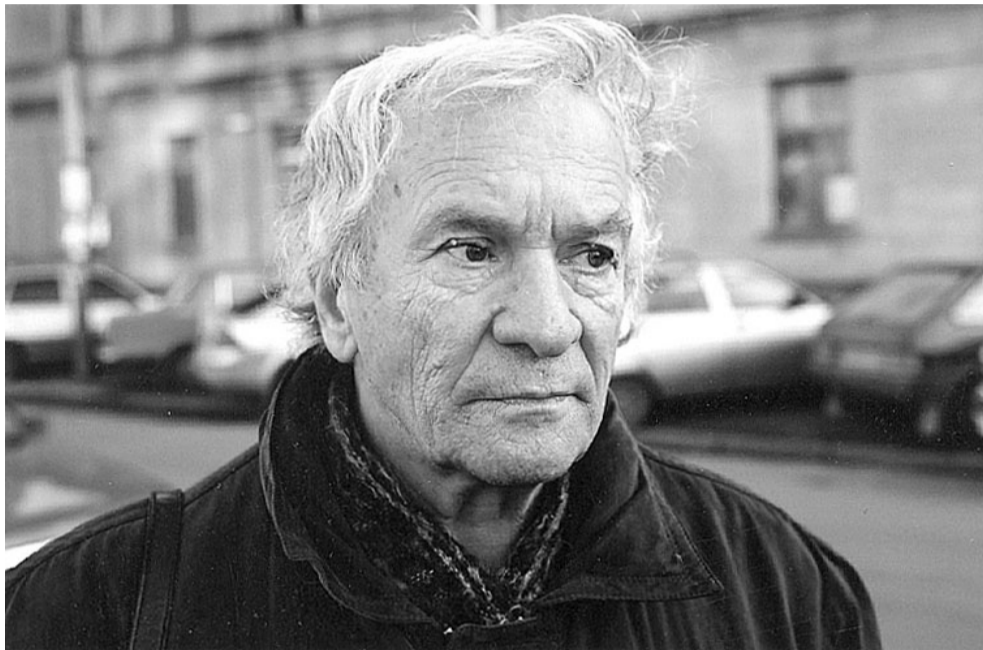
Наряду с гражданами России из национальных субъектов в страну хлынули мигранты из бывших союзных республик, КНР, Вьетнама. В книге приведены данные из «Независимой газеты», правда, 2008 года, что в Россию прибывает более 12 000 000 (уезжает 11 000 000) мигрантов. Россия, по утверждению экспертов, занимает второе место в мире после США (где население вдвое превышает население России). «Не проблема? Еще какая!» – разбирается Казинцев. Все есть в книге, все взято из СМИ, из официальных источников. Казинцев задолго до событий на Манежной площади предсказал подобный ход событий, ибо протест против бездействия властей, против этнической преступности нарастал во всех слоях общества.

Совершая некий экскурс в историю русского патриотического движения, А. Казинцев дает полнокровный очерк молодежных русских организаций. Многие из них не имеют никаких особых программ, это «защитники своих улиц и домов», у других в основе деятельности эклектический набор положений, размытая идеология. В некоторых основу составляют монархисты, православные, у других левые, социалистические взгляды, некоторые балуются анархизмом и даже национал-социалистической фразой. При всем при том, многое в их программах и действиях неопределенно. Во многих из них четко прослеживается требование национальной и социальной справедливости, разумеется, мирными средствами. Но если убивают вашего товарища и отпускают прямых убийц, то как действовать?

Казинцев заканчивает эту главу следующей мыслью: «Россия для всех – наталкивают в голову кремлевские политехнологии... Э нет, господа хорошие... Для всех – девка на шоссе возле Шереметьево. Россия для тех, кто связан с нею родством, любовью, ответственностью». Я бы добавил, что лозунг: «Россия для русских...» совершенно справедлив, только не надо ставить в конце точку, а надо ставить запятую и продолжать: «...для татар, якутов, калмыков, чеченцев, адыгов и всех, кто любит Россию».

ЮБИЛЕЙ

ПУСТЬ ЛЁГКОЮ БУДЕТ ВАША ПОХОДКА, МАСТЕР!

Родился 30 апреля 1936 года на станции Топки Кемеровской области. Детские и юношеские годы провел в Новосибирске. В 1943 году погиб на фронте его отец, и семилетний мальчик испытал на себе все невзгоды полуголодного детства, всю горечь безотцовщины.

Уроженца Сибири судьба забрасывает на юг, на Кубань, где с 1956 по 1961 год он учится на историко-филологическом факультете Краснодарского пединститута, а затем учителем в течение нескольких лет в Анапском районе. Годы учебы и работы в сельской глубинке были временем творческого созревания. Его первый рассказ «Брянские», отправленный в «Новый мир» самому Твардовскому, был опубликован в 1963 году в одиннадцатом номере этого журнала, сразу сделав молодого писателя известным на всю страну. Вхождение в большую литературу Виктора Лихоносова было поистине стремительным. Одна за другой в Москве, Новосибирске, Краснодаре выходят его книги повестей, рассказов, очерков: «Вечера», «Что-то будет», «Голоса в тишине», «Счастливые мгновения», «Осень в Тамани», «Чистые глаза», «Родные», «Элегия» и другие. Его произведения переводят в Румынии, Венгрии, Болгарии, Германии, на чешский, словацкий языки, а затем уже на французский, английский. Очень рано о Викторе Лихоносове заговорила критика, она отметила его умение мастерски слить воедино слово и музыку, грусть и восторг, гордость и скорбь, жгучую современность и не менее жгучий исторический материал. Высшую оценку его творчеству дали Ю. Селезнев, О. Михайлов, В. Чалмаев, А. Нуйкин, О. Кучкина, Н. Машовец. Коллеги многократно избирали его делегатом союзных и российских писательских съездов, он является лауреатом Государственной премии России, престижной Литературной премии им. М. А. Шолохова, награжден в связи с 50-летием Союза писателей СССР орденом «Знак почета».

Виктор Лихоносов — автор лиро-эпического полотна, соединяющего нас с прошлым и являющегося литературным памятником Екатеринудару — «Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж».

Член Союза писателей СССР—России с 1966 года.

Лично я познакомился с Виктором Ивановичем на главном автовокзале Краснодар-1. Вадим Неподоба пригласил меня погостевать месячишко у его родителей, в Белореченске. Тогда это было как-то распространено: на лето приезжать к товарищу. Без подсчета расходов, без денежных задолженностей. Кассы были

забиты очередями, во внутреннем дворе ревели автобусы, отправляясь один за другим. Вадим лучше меня познал городскую жизнь и тащил меня за собой к знакомой кассирше. И вдруг резко тормознул, увидев знакомую женщину, Олю, которая и была молодой женой Виктора Лихоносова. Она прижимала коленями сумки и чемодан

в углу, чтоб не спёрли, выглядывала поверх голов мужа, штурмовавшего кассу. Мы с Вадимом остановились, поджидая Виктора. Победно размахивая билетами, он уже приближался к нам. Познакомились. Вышли во дворик. До отъезда оставалось минут пятнадцать. Виктор объяснил, что оба с Олей получили направление в Анапский район, «отрабатывать» дипломы учителей русского языка, истории. Разговор был торопливый, молодожены были возбуждены предстоящей отправкой, следили за минутными стрелками вокзальных часов. Мы помогли им погрузиться, помахали руками, пройдя вдоль «Икаруса» и следя за лицами вновь испечённых учителей. Автобус обдал нас чёрным выхлопом, повернул со двора. Вадим сказал, что Виктор похудел, перенёс какую-то сложную операцию, но ему дали небольшую отсрочку и возможность сдать «госы» (госэкзамены). А вскоре и нам Вадим принёс билеты прямо из кассы на будущее число.

...Окончив институт, я получил направление на работу в Приморский край. Отбыв положенные два года, переехал в Воронежскую область. Короче, вернулся на родину лишь в 77-м. Нашёл адрес Виктора Ивановича и прибыл к нему в гости домой. Мы беседовали в его кабинете. Жена давала уроки в школе. А к Виктору Ивановичу то и дело подбегала шестилетняя Настя, его любимица, что-то щебетала и опять исчезала на кухне, возле бабушки. Виктор Иванович рассказывал о своих книгах (которые я все перечитал раньше по мере выхода), а я радовался его успеху, рассматривая его книги на болгарском, венгерском, румынском, немецком, чешском, словацком, английском, французском языках. Я сразу заметил, что из двух десятков книг лишь две изданы в Краснодаре, остальные — в центральных издательствах. Вот вам и уровень!

Говорили мы о Лебяжем Острове (Брюховецкий район), где я директорствовал в школе. Виктор Иванович как раз работал над своим известнейшим романом «Наш маленький Париж». И хотел побывать на острове. Я обещал организовать поездку.

Ещё вспоминается: как-то встретил на улице Красной жену писателя, ту же самую Ольгу Борисовну. Поприветствовались. Она несла рукопись В. Лихоносова в прозрачном пакете и спросила:

— Не знаете переводчика на французский? Вот несю роман мужа. Одного посоветовали, но я что-то сомневаюсь.

Я не знал. Она озабоченно пошла в сторону «Интуриста».

По разным причинам поездка на Лебяжий Остров состоялась лишь года три назад. Писатель встретился с учениками местной школы. А вообще-то Виктору Ивановичу журналисты подарили цифровой фотоаппарат и он его осваивал, делая сотни и сотни лебяжских снимков, а я был экскурсоводом и водителем.

Более 12 лет В. И. Лихоносов возглавляет журнал «Родная Кубань», постепенно его направляя в свою найденную изыскательскую нишу патристико-историческо-литературно-культурной жизни Кубани. К этому подверстались православно-христианская, русско-национальная темы, отражаемые рубриками *ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ, О НАСУЩНОМ, ДЛЯ РУССКОГО СЕРДЦА, ГЕРБОВНИК, РУССКАЯ ТРАГЕДИЯ, КРИНИЦА, ХРАНИТЕЛИ* и т.д. Это говорит о том, что редактор журнала постоянно в поиске. И мало в стране подобных уникальных изданий.

Лично мне он как-то заметил, читая что-то моё для его журнала: «Вот тут как-то не по-писательски». И эта фраза заставила думать, что ж это такое: по-писательски! Незаметно для себя Виктор Иванович подтолкнул моё творчество, за что я ему благодарен! Теперь-то я хорошо это знаю.

Виктор Иванович! Пожелаю Вам как один из миллионов Ваших читателей: живите и радуйте нас животворящим словом!

Виталий Кириченко,
член Союза российских писателей
7 апреля 2011 г.

ЮБИЛЕЙ

Салех и Ганка – герои одноименного рассказа А. Хагурова. Они были первыми, кто лет шестнадцать назад познакомил меня с Айтчем как с писателем. И славно, что именно им доверил автор пригласить новых (и старых!) своих читателей к страницам новой книги. Имя её – и печально, и щемяще трогательно: «Жизнь коротка, как журавлиный крик»...

Прежде чем об Айтче что-то рассказать, скажу несколько слов про того, кого я знаю куда лучше, чем его, моего друга Хагурова: про себя скажу.

Я читатель старый. Сколько себя помню, всё читаю, читаю... И редактор тоже дай боже. Не в том смысле, что хороший, а в том, что не одну сотню чужих рукописей довелось в руках поддержать, не на одном десятке папок надписать: «В набор», а потом и – «В свет». Меня, как это ни прискорбно, мало чем удивишь. За сорок с лишним лет в журналистике понял: чудес – не бывает! По пальцам могу перечислить случаи, когда вдруг рукопись, прилетев словно бы ниоткуда, от никому неведомого автора, планировалась на редакторский стол – и оказывалась годной для того, чтобы, образно говоря, начать в ней запятые расставлять.

– Чудес – не бывает! – наставляли, помню, меня, только-только пришедшего в «завы» редакции художественной и детской литературы краевого книжного издательства, опытейшие – с четвертьвековыми стажами! – редактрисы. И тут же – без всякой паузы, не через многоточие даже, а через запятую, продолжали с хагуровыми улыбками, обращаясь уже друг к другу: «А помнишь...» – «А помнишь?...» – «А помнишь!...».

Нет, чудес, конечно, не бывает. Но случаются они всё же довольно часто.

Айтч про то не знает, но не дадут мне соврать те из моих коллег, кому я надоедал, держа в руках с десяток машинописных страничек:

– Нет, ты только посмотри!.. Вот этот абзац. А эти строчки!..

Это я после того, как накануне вечером его «Салеха и Ганку» прочитал.

Всерьез с Айтчем мы в августе (в том самом, трижды клятом...) девяносто первого познакомились. Повели мы с ним на страницах «Вольной Кубани» так называемые беседы, пытаюсь называть события вокруг нас собственными их именами, – то есть так, как мы их понимали. Были предельно честными перед собой, а значит – и перед земляками-читателями. Это были смелые статьи, и я решаюсь сказать здесь об этом потому, что тон в них задавал, насыщая энергетикой честного гражданственного слова и профессиональной мысли социолога, – Айтч.

Лет пять прошло после того августа.

– Слушай, Юра... – звонит он однажды вечером. – Я там рассказ, кажется, написал.

– А вот этого не надо! – живо откликнулся я. – Доктор наук!.. Профессор!.. Вполне приличный человек!.. И – рассказ. Зачем – рассказ? Почему – рассказ? Хорошо ли это?

Увещевал я его, поверьте, долго, не давая ему вставить и слова в свое оправдание, – и очень, разумеется, всерьез.

Знаю я этих ученых мужей с их «рассказами»! Две-три реплики диалога в статью ученую втиснут – и «рассказ»!

Ладно: читаю. Читаю... Да боже ж ты мой! Рассказ! Его величество – рассказ.

Настоящий. Сюжетный. Авантюрный даже. И герои – живые, родные мне (потому и родные, что живые); и легко их отличаешь друг от друга; и разговаривают они друг с другом – а значит, и со мной, читателем – теми словами и с теми интонациями, которые единственно у них и возможны: при этих их лицах и при этих их характерах.

Словом, напечатали мы с Айтчем «Са-

И САЛЕХ – ЖИВ, И ГАНКА – ЖИВА!

Айтч ХАГУРОВ

Родился в 1936 г. в Краснодаре в семье служащего. После окончания средней школы, в 1954 г. поступил в Кубанский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. После окончания института пять лет работал инженером-механиком и заочно учился в МГУ на философском факультете. С 1964 по 1986 г. работал на кафедре философии КубГУ сначала преподавателем, затем доцентом. С 1984 г. руководит Краснодарским отделом института социологии РАН. С 1991 г. – доктор социологии. Возглавлял кафедру социологии КГАУ. В кубанскую литературу вошёл публикацией сборников «Жизнь коротка, как журавлиный крик», «Русский хутор». В краевых журналах были опубликованы рассказы: «Опоздание к встрече», «Бабушка Абрека», «Танго забытого Крыма», «Уроки истории в Стамбуле», «Культурологические очерки». Член Союза писателей России с 2007 г.

леха и Ганку» в очередном номере газеты. Я, видит Бог, как ее редактор – с особым к этому факту почтением: на одной мы с ним, с Айтчем, земле живем, под одним небом; и жить здесь в мире и его Тимуру, и моей дочке Маше, – и куда ж ему, ч е р к е с у, первое свое по-настоящему литературное детище и отдать, как не в к а з а ч ь ю газету?!

Потом была «Переправа». Был «Последний танец»... Про то, что (и как) пишет Хагуров, можно определиться двумя привычными общежитейскими формулами: «Все это он придумал настолько хорошо, что подобного в жизни и быть не может» – и: «Все настолько жизненно, что ничего подобного и не придумаешь». И это только

кажется, будто обе эти формулы исключают друг друга. Наложённые одна на другую, они одно только и свидетельствуют: то, что на Кубани родил-ся (именно так, как в древнерусском языке: *родил ся т. е.* сам себя и породил) *просто хороший* писатель.

С чем я и поздравляю и братьев-адыгов, и лично себя как читателя, и всех иных кубанцев.

...А Салех – вот он: живой. И Ганка жива. А как же? Покуда живы мы, и они живут.

...Те, кто только что перевернул последнюю страницу книги Хагурова, не ощутят в душе своей ни полунотки уныния, ни отсвета бессилия, ни грана отчаянья. Для каждого честного, хоть и безмерно уставшего чело-

века, она, наоборот, явится жизнетворно-щедрым родником, припав к которому, можно глоток за глотком напитываться и надеждой, и верой, и любовью.

Да, многие страницы книги трагедийны. Но и они не разрушают душу, не надрывают ее, но, как и положено *высокой* трагедии, и лечат, и закаляют, и приуготовляют к новым, возможно куда более суровым, испытаниям.

...А такие воистину народно-эпические образы, как Биболет Абадзе?! Жестокая, обезумевшая реальность в каждый из своих катаклизмов определяла ему место не среди соплеменников, но, вновь и вновь испытывая на прочность характер своего избранника, в п е р е д и них. И он, словно признавая неотвратимость выбора судьбы, и не противился: не пытался быть как все – брал на себя куда больше всех-других, и нёс, и вёл всех за собой, и прикрывал собой, и жертвовал собой.

...Знаю: Николай Алексеевич (это я о Некрасове) поймёт меня и благословит, когда я его строки о русских людях заверстаю в эти вот заметки о книге, принадлежащей перу пассионарного (как и многие его герои) адыга из древнего славного рода Хагуров:

*Сбирается с силами русский народ
И учится быть гражданином.*

Ничего: сберемся!.. Научимся!..

Хагуров всем сердцем своим ощущает себя одним из звеньев в бесконечно долгой цепи поколений своего рода. И это, думаю, в нем, сегодняшнем, *прежде всего*: это – главное чувство, обуславливающее все иные формы отражения в сознании объективной реальности. А значит, утверждающее его как Человека – личность социально значимую, ответственную перед временем; наконец – как гражданина, стоящего в одном ряду с достойнейшими соотечественниками.

Прочность любой цепи определяется, к сожалению, отнюдь не силой, не мощью, не крепостью самого прочного её звена, но степенью слабости одного из ее колец: выдержит оно, слабое, – и никаким обстоятельствам не под силу цепь разорвать. А значит, род не прервется, не затеряется, не иссякнет в череде столетий – будет и длиться, и множиться, и утверждаться во времени.

И это чувство: я должен, обязан, п р и з в а н быть достойным – и тех, кто был до меня, и тех, кто придет после меня, – чувство это, формирующее сознание большинства мужчин, которых веление времени и обстоятельства ставят во главе того или иного кавказского рода, с каждым десятилетием убывает, похоже, в семьях славянских... (Вот трагедия! Неожиданно и ее глубину помогает измерить и осмыслить книга Хагурова).

...Журавлиный Клик (возглас, з о в) поднялся, наконец, над писательским столом; вот он уж с неделю, как слышится откуда-то со стороны издательства.

– Слушай, ну как я мог! Страничка осталась на столе. Одна очень важная страничка!

– И без нее, разумеется, никак нельзя? И книга без нее – конечно, и не книга?

– Точно! Без неё – нельзя.

– И о чем страничка? – Я понял, что иронию мою он сейчас не воспринимает.

– О племянниках. Об Асе, Руслане, Диме.

Асечка – дочка брата моего родного, Асхада. Русланчик и Дима – дети другого брата, Аслана. Братьев уже нет... И для племянников я как отец. Надо – чтоб книгу я и им посвятил.

Тут уже не до глупой иронии. Как я его понимаю! Ныне он – глава м н о г о г л а с н о г о рода. Как некогда прадед Салех... Как дед... Как отец... Как дядя Биболет... Не кому-то – е м у дано было перенять от них лучшие их качества. Те, за которые их помнит Адыгя.

...Чего мне стоило уговорить его: не помай тираж! Главный аргумент: теперь, Айтч, ты в долгу перед племянниками. И ничего тебе не остается, как готовить новую книгу.

Юрий Макаренко

ЮБИЛЕЙ

У многих адыгов моего поколения первый учитель, как правило, был, во-первых, учительницей, во-вторых, учительницей русской. Объясняется это двумя причинами. Первая в том, что первый класс у моих сверстников пришёлся на военные и послевоенные годы, когда учителя мужчины были отторгнуты от школы войной и ее последствиями. Вторая причина – в очень малом в то время количестве национальных педагогических кадров. Начиная годов с пятидесятых, и особенно в шестидесятые годы, национальные кадры стали доминировать в Адыгее. Но до войны и сразу после нее уровень педагогики в школах Адыгеи, в том числе и в аульских школах, определяли русские учителя.

Уровень этот был очень высоким – и в методическом, и – главное – в моральном отношении.

Сюда, на юг, разные социальные невзгоды заставляли мигрировать большое число высокообразованной российской интеллигенции. В сельской местности – и в Краснодарском крае, и в Адыгее – эта интеллигенция находила себе работу прежде всего в школах.

Старожилы свидетельствуют: как много знаний и таланта было у русских учителей!

Они считают: основу прославленных в Адыгее средних школ аулов Адамии и Кошехабль заложили русские учителя.

...Вернусь к первым русским учительницам моего поколения. Я не встретил ни одного сверстника, который бы не запомнил первую свою учительницу на всю жизнь. Многие последующие учителя позабылись, но учительницу первую – никто не забыл.

Их обаяние, их душевные качества, их богатейшие знания нашли благодатную почву в наших аулах.

Школа в ауле, в котором зачастую не было ни света, ни радио, ни газет, была единственным центром образования, культуры, информации... и проч., и проч. Все это представляла – являла собой – первая учительница.

Вместе, конечно, с русским языком, который все очень хотели знать.

Поэтому учителя в аулах, особенно русские, были окружены и всеобщим уважением, и любовью.

В отцовском ауле Панахес в конце сороковых – начале пятидесятых годов работала учительница, которую все звали Александра.

Я, шестиклассник, проводил в Панахесе в пятидесятом году каникулы. И на всю жизнь запомнил: какой же любовью она пользовалась! Мои двоюродные сестры, уже девушки, были влюблены в нее до такой степени, что мечтали заполучить ее в родственницы. Они прочили ее в невесты каждому из своих старших братьев. И были счастливы, если вдруг какие-либо слухи подтверждали их надежды.

Все лучшие женихи аула свои взоры обращали к ней. Но при всей своей доброте и открытости она была строга. К себе – в первую очередь.

Вспоминаю такой эпизод. Один парень вез на мотоцикле Александру в школу соседнего хутора по какому-то делу. Он остановился возле нашей хаты, чтобы о чем-то поговорить с моим двоюродным братом, и вскоре уехал. Сколько было разговоров в тот вечер вокруг Александры! И даже о том, как она сидела на мотоцикле.

А сидела она на заднем сиденье не верхом, а так, как сидят в женском седле: свесив ноги на одну сторону седла. Моя тетушка поучительно говорила своим дочерям:

– А вы и не догадались бы так сидеть! Вы, как мужчины – верхом!

В конце концов Александра вышла замуж за... Одного из своих учеников, ее полюбившего!

Моя первая учительница была русская еще и потому, что я начинал учиться в школе в Краснодаре. За годы войны, живя в аулах, я забыл русский, но хорошо овладел адыгским языком. Как учить ребенка, не знающего языка, на котором ведется урок? Моя первая учительница – Ольга Николаевна Новикова – не испугалась этой очень серьезной проблемы. Каждый день после занятий в школе я должен был с букварем отправляться к ней домой. Со мной она занималась дополнительно. Почти все слова она заставляла произносить сначала по-адыгски, потом по-русски.

В результате к весне Ольга Николаевна знала адыгские слова не хуже, чем я русские.

Иной современный родитель может спросить: «А платила ли твоя мать за дополнительные уроки?» Ответить «нет» на этот вопрос недостаточно. Суть в том, что тогда ни учителям, ни родителям такой вопрос не мог и в голову прийти. И в этом тоже было величие времени!

Не сочти эти слова патетикой, дорогой читатель: эти слова не только от сердца, но и от моего опыта.

Во втором классе я учился в ауле полгода. А когда вернулся в краснодарскую свою школу, Ольги Николаевны там уже почему-то не было.

Проблемы с русским языком у меня обострились. И могли бы вообще закончиться плачевно, если бы не другая учительница – мать моего друга Валентина Гавриловна. О её роли в моей жизни я уже писал в одном из своих рассказов.

Многие годы в ауле Мамхег Шовгеновского района рабо-

Айтеч Хагуров

УЧИТЕЛЬНИЦА РУССКАЯ МОЯ

Мемориальный комплекс представителям русского народа, посвятившим жизнь Дагестану.

г. Махачкала

тала учительница Александра Иосифовна Самойленко.

«Первое сентября. Собираюсь в школу и волнуюсь так, будто я даю сегодня первый урок. В этом году у меня новый класс. Я совсем не знаю этих учеников. Они пришли к нам из семилетней школы. Только за два дня до начала занятий директор вручил мне список 8-го класса «А»...

В конце урока я предложила несколько простейших устных задач по арифметике. Ответы были далеко не блестящими. С русской речью тоже плохо. Трудно даётся изучение русского языка, особенно если оно начинается с 5-го класса, а не с 1-го. Одному преподавателю русского языка с этим не справиться. Надо помогать.

...Есть у меня ужасающие скептики – два Сальбия, два друга. Они во всем видят давно им известное и уже надоевшее, совсем им не нужное и часто расхолаживают товарищей...

Есть и такие, которые никого не признают выше себя. Таков Джанчерий...

Есть и такие, которые молча всё игнорируют – Инвер и Адам.

«Почему им не интересно? Что заботит их? Что интересует?» – постоянно думаю я. ...Очень огорчает, что мои восьмиклассники еще плохо владеют разговорной русской речью. Чтобы помочь им, я заставляю их пересказывать содержание прочитанных книг.

...Как изменились за каникулы мои девочки! Повзрослели, похорошели... Мальчишки тоже очень выросли. Касим весел и шумлив, он почти догнал Адама, самого высокого в классе...

...На уборке кукурузы мы потеряли почти месяц учебы...».

Это выдержки из дневника учительницы Александры Иосифовны Самойленко.

А сами дети – предмет этих педагогических забот и тревог? Что они думали о своей русской учительнице, какие чувства к ней питали?

Из далекого чеченского аула ученик начальных классов о своих чувствах к русской учительнице Алине Ивановне писал: «Я считал Вас самой красивой женщиной нашего аула, ни у кого не было таких нарядов, как у Вас, такой прически, как Ваша.

Я помню, как Вы с улыбкой наклонились ко мне и взяли цветы из моих рук, как от нежного запаха Ваших волос, Ваших рук голова у меня закружилась, и все поплыло перед глазами: высокое небо, Ваше лицо, цветы, выпадающие из рук... Вы ничего не заметили тогда (это головокружение длилось лишь один короткий миг) и обняли меня со словами: «Какой ты хороший! Спасибо за цветы!» Как и сейчас, я

закрыв тогда глаза. Как счастлив я был в ту минуту, как прекрасен был мир вокруг!..

Вы никогда не называли меня по имени. «Эскиев!» – строго одергивали Вы. А для меня Ваш голос был сладкой музыкой...»

Это воспоминания Мусы Ахматова – народного писателя Чечни, главного редактора главного литературного журнала Чеченской республики «Вайнах».

...А повзрослевшие ученики Александры Иосифовны Самойленко писали ей письма такими словами: «Вы научили меня быть честным, быть трудолюбивым, не хвастаться, не зазнаваться. Если я достиг в жизни чего-либо, то во многом обязан Вам...» (Каплан Шаов, кандидат медицинских наук.)

«Есть у меня много любимых учителей, но среди них я превыше всех ценю и неизменно помню Александру Иосифовну Самойленко – самую-самую...» (Хаджретбий Тлевджев, заслуженный журналист Республики Адыгея.)

«Представьте себе полутьму раннего осеннего утра, разбитую дорогу и ребятишек, которые, поддерживая друг друга на колдобинах, спешат на занятия в первую смену... Свет керосиновой лампы, с которой Александра Иосифовна провожала нас в школу, до сих пор согревает мне душу». (Нурбий Джанчатова, заслуженный работник сельского хозяйства Адыгеи.)

И в наши времена, в XXI веке, в цикле стихов «Путешествие русской учительницы на Кавказ» талантливая дагестанская поэтесса Мариян Шейхова пишет о русской учительнице: «Это моя боль и мой стыд», – говоришь ты и на седьмом десятке лет. Идешь странницей по военным дорогам Чечни, Ингушетии, Грузии, Абхазии, Осетии. Идешь к неизвестным и чужим тебе людям, чтобы протянуть им руку и сказать: «Здравствуйте, я с вами».

Маленькая русская женщина, учительница русской литературы, ты для меня – символ великой России, её огромного сердца, её бескорыстия, её сострадания, её терпения, любви и веры. Там, где ослепшая мощь государства пропускала через жернова человеческие судьбы, ты стала прибежищем Бога, скрывающегося от тех, кто его именем на исходе XX века резал горло своему брату».

В рассказе Ивана Евсеенко «Учительница начальных классов»¹ Вера Николаевна, обучившая за сорок лет работы в школе десять тысяч мальчиков и девочек начальной грамоте, пересилив самолюбие, стала просить милостыню: чтобы накопить деньги для поездки в Казахстан. На могилы мужа и маленького сына... Не успела накопить – скончалась.

Нам надо хотя бы успеть сказать спасибо нашей

первой учительнице.

Русская учительница в национальных школах совершила культурно-педагогический подвиг. Это понимают везде.

В августе 2006 года в Махачкале состоялось открытие мемориального комплекса представителям русского народа, посвятившим жизнь Дагестану, – учителям, врачам, инженерам, ученым.

В основе архитектурно-строительной композиции – стилизованная пирамида, высотой 15 с половиной метров. Она состоит из четырех треугольных вершин, выражающих и образ Страны гор, и стремления человека к вершинам познания мира. В центре – скульптура русской учительницы (высота около четырех метров), олицетворяющей образ педагога, посвятившего себя обучению и воспитанию детей.

На Кавказе это пока что единственный памятник русской учительнице.

...Есть в Краснодаре по улице Красноармейской, 2, напротив лицея № 48, обелиск с надписью:

Здесь будет сооружён памятник первой учительнице.

5 октября 1996 г.

Прошло уже 15 лет... Возникла как-то такая идея и в Адыгее. Куда деваются хорошие идеи? И почему столь живучи плохие?

***

Русская учительница, о которой пишет поэтесса Мариян Шейхова, действительно – без связей, правдами и неправдами одолевала границы. Была в окопах Чечни... провожала беженцев в горы...

Она никого в те дни не учила, только протягивала руку и говорила:

– Я с вами.

А у себя дома она – профессор Новосибирского педагогического университета Эльвира Горюхина, «вернувшая на рубеже второго и третьего тысячелетий в русскую культуру старый способ добывания правды – с т р а н н и ч е с т в о» (Ольга Лебедушкина. «Общая газета»).

Хочу закончить свои повествования словами, которыми Эльвира Горюхина назвала одну из своих книг о кавказских войнах:

«Не разделяй нас, Господи! Не разделяй!..»

¹ Евсеенко И. Учительница начальных классов // Родная Кубань. – Краснодар, 2008. № 2. С. 44–61.

Поэзия

АДЫГЕЯ – ПЕСНЯ МОЯ

Полюбил я тебя еще в детстве,
Но судьбы уклонила стрела –
Ты в моем переполненном сердце,
Как неспетая песня жила.

Я измены в любви не приемлю,
Потому непременно приду
Обнимать твою теплую землю,
Целовать тебя в белом саду.

И по зову всевышнего знака
Я пойду туда, где веселей,
И меня пригласит джегуако
В круг сынов твоих и дочерей.

Буду им я и другом, и братом.
Мы споем ту неспетую песнь.
И утесы, как древние нарты
Охранят наши чувства и честь.

Я люблю тебя сладко и нежно,
И хочу познавать, как мечту,
Высоту твоих гор белоснежных,
Адыгейской души высоту.

Разглядеть я обязан с вершины
И походку твою и лицо.
Не затем ли Аслан Тхакушинов
Объявил меня горским певцом?

11.07.2010г.

Узнал я в детстве запах той земли,
Где слышался гортанный странный говор,
Где первый раз
Открылись мне в дали
В одеждах белых сказочные горы.
Отец привез меня в аул лесной –
И занялся служебными делами.
А я витал мальчишеской душой
Над теми недоступными горами.
И, может быть, тогда уже, тогда
От горной выси, тайною объятай,
И начался – на долгие года –
Высокий взлет судьбы моей крылатой.
Она была прекрасна и чиста,
Полна тревог и воинской печали...
С поклоном возвращаюсь в те места.
Где в небо путь мне горы указали.

Здравствуй Адыгея,
Край лесов и гор!
Слышу быстрых речек тайный разговор.
Птицы запевают звонко и красиво,
Словно эти песни дал им Тхабисимов.
Словно подпевают и леса и травы
Светлым и волшебным голосом Гошнау.
И без перевода тот язык пойму:
Я в твоих просторах,
Как в родном доме.
Здесь скрепляет братство
Твой поэт и наш -
Всей большой России
Славный сын – Машбаш.
Истинною дружбой
Спаяна семья.
Что еще мне нужно,
Если есть друзья?

1989-2010г.

Переводы К.Обойщикова
адыгских поэтов

КАДЫРБЕЧ
КУМПИЛОВ

ЛЕС

Когда в лесное царство я вхожу
И все его богатства озираю,
Я каждый раз от счастья замираю,
И звук, и запах –
Все в себя вбираю
И тихо, словно дерево, дышу.
И в этот миг живу я с лесом слитно,
Во мне поют душевно соловьи.
Лесные гимны жизни и любви
Я слышу, как высокую молитву.
Мечты мои уносятся в полет,
В душе звучит далеким эхом
Древность.

Наш легендарный Кронид Александрович Обойщиков в апреле этого года отметил свой девяносто первый день рождения. Несмотря на преклонный возраст, уникальный поэтический дар Крониды Александровича с годами только крепчает, набирает силу и голос. Вдохновение для поэта – это, прежде всего привычка работать, а ещё вера в людей, стремление быть нужным родному городу, близким людям. Вот почему рождаются новые строчки, выходят книги.

Сегодня мы представляем стихи поэта, вошедшие в поэтический сборник «Адыгея, здравствуй!», вышедший в издательстве «Раритеты Кубани» в Краснодаре, в конце прошлого года, куда вошли и переводы адыгейских авторов. Вот с какими словами приветствия обратился к нашему земляку президент республики:

*Ветерану Великой Отечественной войны,
члену Союза писателей России,
заслуженному работнику культуры России,
Герою труда Кубани,
народному поэту Республики Адыгея
К.А.Обойщикову*

Уважаемый Кронид Александрович!

Выражаю сердечную благодарность за Вашу душевную щедрость, благородство, умение ценить настоящую человеческую дружбу.

Ваша книга «Адыгея, здравствуй!» является искренним и душевным признанием в любви народу братской республики, ее героям и поэтам, певцам и музыкантам, всем жителям столь любимой Вами Адыгеи.

Редкой силы поэтический талант позволяет Вам, проникая в суть вещей и событий, создавать яркий образ Адыгеи, неповторимый мир чувств и ощущений, приобщать читателей к тайнам человеческой души, истокам мужества и подвига.

Ваше творчество на протяжении нескольких десятилетий вносит огромный вклад в патриотическое и нравственное воспитание молодого поколения, истинных патриотов и защитников отечества.

Идя по жизни с достоинством и честью, Вы с каждой книгой открываете новые горизонты мира поэзии и радуете читателей подлинно высоким полетом человеческого духа. Ваш бесценный опыт свидетельствует о подлинном профессионализме и гражданской ответственности, стремлении внести достойную лепту в возрождение духовности и нравственности России.

Убежден, что Ваше служение поэзии заслуживает самого глубокого уважения. Подтверждение этому – многочисленные правительственные награды, премии и почетные звания.

Искренне уважаю Вас за мужество жить и творить, редкое трудолюбие, силу воли, целеустремленность, принципиальность, твердость характера, умение быть верным другом.

Желаю Вам крепкого здоровья, сил и упорства, новых творческих достижений на благо нашего общего будущего!

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
А.К.ТХАКУШИНОВ

И лес, как друг,
Мне руки подает,
Испытанный столетиями на верность.
Среди деревьев чисто я живу,
Без подозрений, склок и огорчений.
В лесной прохладе медленно плыву,
Как лодка, по незримому течению,
А лес могуч и как ребенок слаб,
Следит за мной
Доверчиво, тревожно.
И кто я есть:
Приятель или враг
Он долго разобрать еще не может.
И лишь потом,
В чащобу замая,
Счастливым, что сбылись его надежды,
Уже не хочет отпускать меня
И за мою цепляется одежду.

ТАНЕЦ МАХМУДА
М. Эсамбаеву

Что случилось? –
Ходит ходором земля,
Горы сдвинулись,
Согнулись тополя.
Что такое? –
Солнце вздрогнуло слегка,
Словно люстра,
Закачалось в облаках.
Ветер дышит тяжело
В горах:
- Ух ,ах, ух, ах!
И в ауле
Стар и млад
Все на площадь спешат.
А на площади гул,
А на площади гуд –
Смотрит горный аул,
Как танцует Махмуд.
Асса! Асса! –

Кричат небеса.
Ноги тонкие финтят,
Словно молнии летят.
Земля дрожит –
Танцует джигит.
Танец – пот,
Танец - труд,
Танцуй, Махмуд!
Асса! Асса! –
Повторяют леса.
Вот соседка прибежала –
Улыбнулся Махмуд.
Ноги ловко,
Как кинжалы,
Бросил в землю Махмуд.
Танцуй, Махмуд,
У нее глаза поют.
Взлетай,
Кружись,
Танец – песня
И жизнь!
Что случилось? –
Ходит козырем земля,
Горы пляшут,
Приседают тополя.
Даже солнце
Вдруг подпрыгнуло слегка,
Словно мячик,
Покатилось в облака.
И на площади гуд,
И на площади гул –
Танцует Махмуд,
Танцует аул.
Танцуй,
Кружись,
Танец – песня
И жизнь!
Асса! Асса! –
Кричат небеса,
Асса! Асса! –
Повторяют леса.

РУСЛАН
МАХОШ

НАДЕЖДА

В день неласковый, в ненастье
По степи иду.
Я ишу в дороге счастье,
Как на поводу.
Я не гость, я здесь хозяин -
Степь в моей судьбе.
Но так мало встреч с друзьями –
Каждый по себе.
И тянусь я одиноко
По степи пустой.
За спиной висит котомка,
Я иду босой.
Верный пес плетется сзади.
Только виден мне
Впереди летящий всадник
На лихом коне.
Конь бежит на гору, мечет
Под собой огонь.
За тобой идти мне легче,
Белоснежный конь.
Бьет в лицо мне ветер свежий.
Близится причал.
- Кто тот конь?
- Твоя надежда, -
Ветер отвечал.

АДЫГЕЯ

Как из бочки дубовой хмельного вина
Я напился лесных ароматов сполна.

Утолил свою жажду в рассвета часы
Светозарными каплями свежей росы.

Как к груди материнской, к ручью я приник,
И меня молодым сделал чистый родник.

Через все мои клетки входило в меня
Молодое сиянье весеннего дня.

Край родной, мои думы легки и чисты.
Напоишь наши души надеждой
Лишь ты.

Кронид Александрович не останавливается на достигнутом, он подготовил к изданию новую книгу, которая будет называться «ОФИЦЕРСКАЯ МОЛОДОСТЬ». Основу поэтического сборника известного кубанского поэта составляют еще не опубликованные стихи последних лет. С ними тематически соседствуют и некоторые произведения ранних книжек в новой редакции.

Главный лирический герой – это защитник Отечества, передающий как эстафету новым поколениям свою любовь к родной земле и её народам.

Особо выделен сложный путь духовного развития лирического героя от отрицания Сына Божьего до преклонения перед ним.

Все драматические и комедийные стороны современной жизни нашли талантливое отражение в предлагаемом читателю сборнике бывшего военного лётчика-фронтовика.

***

Прекрасен мир. Не блекнет синева.
Приносят ветры новые апрели.
Рождаются и травы, и слова,
И птичьих смыслов утренние трели.

Есть Родина, впитавшаяся в кровь.
Растут мои и правнуки и внуки.
И в трудный час опять несут любовь
С добром ко мне протянутые руки.

И в памяти, и в мраморе мой стих.
И с Богом чаще я веду беседу.
И только нет
Товарищей моих,
С которыми мы делали Победу.

22.03.2011г.

